

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 330.59:37.01

DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.072

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ***Н. Б. Макларен¹, М. А. Шорохова², И. Л. Сиротина²**¹Университет Тииссайд, г. Мидлсбро, Великобритания,**²ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия*

Проведенный в статье анализ наиболее распространенных методик оценки качества жизни показывает отсутствие универсальной зависимости между качеством образования и качеством жизни, несмотря на то, что образование является одним из ключевых индикаторов практически всех методик оценки качества жизни. Причина отсутствия простой зависимости между качеством образования и качеством жизни заключается в разных моделях экономического развития стран мира, входящих в данные рейтинги, поэтому не совсем корректно применение существующих методик оценок качества жизни к странам и регионам с разными типами экономики и уровнями экономического развития. Явная зависимость между качеством образования и качеством жизни прослеживается только для стран с инновационными экономиками, в которых человеческий капитал является главным фактором развития экономики. В странах с сырьевой экономикой качество образования не оказывает существенного влияния на качество жизни, а в слаборазвитых странах улучшение качества образования даже может приводить к его ухудшению, что связано с отсутствием возможности применения полученных знаний в профессиональной деятельности. Получение качественного образования, не гарантирующего реализацию усвоенных знаний на практике и высокий социальный статус, приводит к противоречию между желанием человека реализовать свои знания и отсутствием возможности это сделать, которое можно разрешить только создав необходимые условия для развития высокотехнологичных отраслей промышленности. В России высокий уровень образования не гарантирует высокого качества жизни вследствие слабой развитости инновационных отраслей экономики. Для исправления этой ситуации необходим комплекс мер, направленных на развитие высокотехнологичного бизнеса. Заинтересованность бизнеса в высоком качестве образования будет являться движущей силой улучшения его качества в России и обеспечит прямую зависимость между качеством образования и качеством жизни, характерную для высокоразвитых стран.

Ключевые слова: качество жизни; образование; индекс процветания; индекс человеческого развития; бизнес

**QUALITY OF LIFE AND QUALITY OF EDUCATION:
THE PROBLEM OF CORRELATION***N. B. McLaren^a, M. A. Shorokhova^b, I. L. Sirotina^b**^aTeesside University, Middlesbrough, Great Britain,**^bOgarev Mordovia State University, Saransk, Russia*

The paper presents the analysis of the most common methods for measuring quality of life. It showed that there is no universal relationship between the quality of life and the quality of education despite the fact that education is one of the key indicators of the most of methodologies for assessment of life quality. The reason for the lack of a simple relationship between quality of education and quality of life is explained by difference in models of economic development of the countries of the world included in these ratings. Therefore, it is not quite correct to use existing methods for measuring of life quality for countries and regions with different types of economy and levels of economic development. The explicit relationship between the quality of education and quality of life can be traced only for the countries with innovative economy where the human capital is the main factor of economic development. The level of education has no significant impact to quality of life for countries with the resource-based economy, whereas the increase of quality of education in developing countries can lead to its reduction due to lack of opportunities to apply the knowledge in their professional activity. If quality of education does not guarantee practical implementation of the acquired knowledge and high social status, it leads to contradiction between the intent to implement knowledge and lack of opportunity to do it. It can be solved only by creating the necessary conditions for development of high-tech industries. High level of education in the Russian Federation does not guarantee high quality of life due to weak development of innovative industries. To correct this situation Russia needs a series of measures to be assumed to develop high-

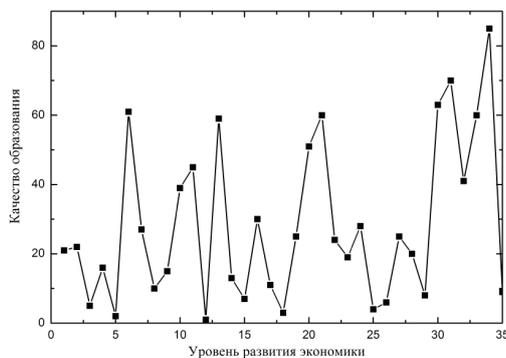
© Макларен Н. Б., Шорохова М. А., Сиротина И. Л., 2015

tech business sphere. Business interest in high quality of education will be the driving force to improve its quality in the Russian Federation, and this is the way to directly connect quality of education and quality of life, which is typical for highly developed countries.

Keywords: quality of life; education; prosperity index; human development index; business

Образование является одним из важнейших индикаторов в большинстве распространенных методик оценки качества жизни [3–6] как в России, так и за рубежом. Оценка его качества, как правило, включает в себя такие характеристики, как численность учеников и студентов в процентах от общей численности населения; расходы на образование; доля людей с высшим образованием; число учащихся, учителей и преподавателей на единицу населения и ряд других показателей. При этом считается общепризнанным, что высокое качество образования соответствует более высокому качеству жизни населения и, следовательно, одной из основных задач государства является повышение качества образования. В России повышение качества образования как приоритет государственной политики декларируется в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [1]. Тем не менее, детальный анализ соотношения между качеством жизни и качеством образования в различных странах показывает, что повышение качества образования не всегда приводит к улучшению качества жизни, более того, в ряде случаев оно может приводить к его ухудшению.

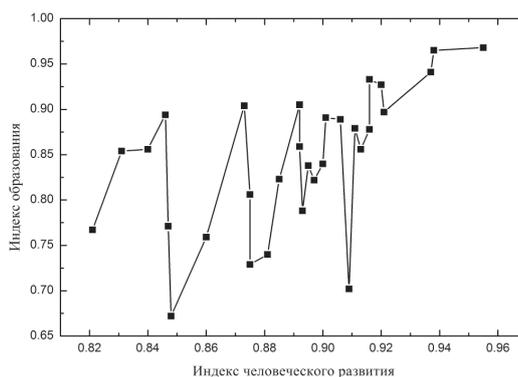
Для доказательства данного тезиса рассмотрим наиболее известные мировые рейтинги, характеризующие качество жизни в различных странах. На основе анализа данных индекса процветания, разработанного британским аналитическим центром The Legatum Institute [10], нами построен график показывающий соотношение между качеством образования (место в рейтинге) и уровнем развития экономики (место в рейтинге), являющимся главным фактором, определяющим качество жизни населения (рис. 1).

Р и с. 1. Соотношение между качеством образования и уровнем развития экономики согласно рейтингу [10]

Fig. 1. Correlation between quality of education and level of economic development according to ranking [10]

Как видно из рисунка 1, между качеством образования и качеством жизни не существует прямой связи. Примером могут стать Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), занимающие 10-е место по уровню развития экономики и 39-е место по уровню развития образования, и Исландия, занимающая, соответственно, 35-е и 9-е места.

Р и с. 2. Зависимость индекса человеческого развития (ИЧР) от индекса образования, построенная согласно данным из [9]

Fig. 2. The relationship between the human development index (HDI) and educational index, based on data from [9]

Аналогичный результат получится, если проанализировать другую популярную методику оценки качества жизни – индекс человеческого развития (рис. 2).

С точки зрения авторов, причина отсутствия простой зависимости между качеством образования и качеством жизни заключается в разных моделях экономического развития стран мира, входящих в данные рейтинги. Явная зависимость между качеством образования и качеством жизни прослеживается только для стран с инновационными экономиками, в которых человеческий капитал является главным фактором развития экономики. Как отмечают американские исследователи К. Росс и М. Ван Виллиген, высокое качество образования улучшает качество жизни, поскольку расширяет возможность доступа к интересной работе и увеличивает возможность стабильных социальных отношений [11]. В целом, как справедливо отмечает И. А. Ефимова, «образование ... обеспечивает получение систематизированных знаний, умений и навыков с дальнейшей целью применения их в профессиональной деятельности» [2].

Именно отсутствие возможности применения полученных знаний в профессиональной деятельности часто является причиной парадоксального ухудшения качества жизни при повышении качества образования. Особенно наглядно это видно на примере арабских стран с крайне нестабильной политической ситуацией и слабой экономикой. Как отмечено авторами индекса человеческого развития ООН, большинство арабских стран, охваченных волнениями, достигли в последние годы больших успехов в улучшении качества образования и повышении среднего уровня образования населения [9]. Однако увеличение количества образованной молодежи в условиях безработицы и отсутствия возможностей для реализации полученных знаний вследствие неразвитости экономики приводит к возникновению недовольства существующим политическим режимом, что является одной

из важных причин политической нестабильности в арабских странах. В этом случае мы имеем противоречие между потребностью в реализации своих знаний и отсутствием такой возможности, а подобные противоречия приводят к ухудшению качества жизни [8].

Иначе обстоит дело в небольших странах с сырьевой экономикой, например, в ОАЭ. Это страна с высоким качеством жизни, качество образования граждан которой фактически не оказывает на него никакого влияния, поскольку источниками доходов населения являются сырьевой бизнес, торговля и нетехнологические отрасли экономики, не требующие высокого уровня образования. Тем не менее, уровень и качество образования могут влиять на социальный статус человека, поэтому многие желают получать образование в лучших мировых университетах. Являясь статусной вещью, хорошее образование не оказывает прямого влияния на качество жизни, так как практическая реализация полученных знаний часто не подразумевается.

Немного другая ситуация возникает в Российской Федерации. Являясь страной, важнейшим источником доходов которой также является экспорт полезных ископаемых, по качеству жизни населения она находится на довольно низком уровне, что обусловлено совокупностью ряда факторов, анализ которых выходит за рамки темы данной работы. При этом, как и в случае ОАЭ, качество образования не оказывает существенного влияния на качество жизни населения России. Получив в наследство от Советского Союза одну из лучших в мире систем образования и потеряв большую часть высокотехнологичной промышленности, Россия пришла к кризису, несколько сходному с кризисом, возникшим в арабских странах: получение качественного (прежде всего естественно-научного и технического) образования совершенно не гарантирует высокого качества жизни в связи с отсутствием возможности реализации полученных знаний на практике из-за недостаточного уровня развития

высокотехнологичных секторов экономики. Поэтому мы можем утверждать, что предпринимаемые государством в последние годы значительные меры по повышению качества образования заведомо не приведут к экономическому росту и улучшению качества жизни.

Следствием незаинтересованности общества в целом и каждого гражданина в отдельности в качестве получаемого образования является практическое отсутствие конкурса и резкое снижение качества знаний абитуриентов, поступающих на естественно-технические специальности, тогда как следствием отсутствия возможности реализации полученных знаний является не уменьшающаяся «утечка мозгов». При этом Россия занимает одно из первых мест в мире по числу людей с высшим образованием и количеству студентов на единицу населения. Фактически, высшее образование превратилось в статусную вещь, а диплом о высшем образовании – в документ, необходимый для устройства на желаемую должность, а никак не для обеспечения в будущем (за редким исключением) высокого уровня доходов. Это подтверждается и тем, что более половины выпускников вузов, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, не работают по специальности.

Таким образом, в Российской Федерации отсутствует заинтересованность как бизнеса, так и государства в высоком качестве образования, за исключением потребности в относительно небольшом количестве специалистов, необходимых оборонной отрасли, высокотехнологичным сырьевому и IT-сектору. В этом, по нашему мнению, заключается основная неудача реформ, осуществляемых в области образования в последние годы.

Следовательно, высокое качество полученного образования, не гарантирующее реализацию полученных знаний на практике и высокий уровень дохода, снова приводит к противоречию между желанием человека реализовать свои знания и отсутствием возможности это сделать, которое можно разрешить, толь-

ко создав необходимые условия для развития высокотехнологичных отраслей промышленности.

Рассмотрим данную ситуацию на примере Республики Мордовия. Согласно рейтингу, разработанному экспертами агентства «РИА Рейтинг» [4], Республика Мордовия в 2013 г. занимала лишь 60-е место среди регионов России по качеству жизни, тогда как по уровню образования и здравоохранения (совокупный рейтинг) она занимала довольно высокое 24-е место. В то же время, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, Республика Мордовия занимает по уровню доходов 80-е место среди регионов Российской Федерации и 15-е место по числу студентов на единицу населения. При этом наиболее высокая среднемесячная заработная плата, согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [7], в организациях, занимающихся распределением и производством газа и воды; государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании; добыче полезных ископаемых и организациях, занимающихся финансовой деятельностью. Очевидно, что эти области деятельности не являются инновационными и поэтому не требуют соответствующего образования. Более того, согласно одному из наиболее популярных рейтингов объявлений о вакансиях в Республике Мордовия (www.avito.ru), всю верхнюю часть рейтинга высокооплачиваемых вакансий занимают представители рабочих прежде всего строительных профессий. Это свидетельствует об отсутствии в настоящее время прямой связи между качеством жизни и образования в Мордовии. Очевидно, что высокое качество образования не востребовано экономикой республики, и его увеличение приведет к еще большему оттоку квалифицированных специалистов из региона. Безусловно, в регионе развивается ряд высокотехнологичных производств, однако количество работающих там специалистов несопоставимо с общим числом

выпускников естественно-технических специальностей республиканских вузов.

Таким образом, причина отсутствия прямой зависимости между качеством жизни населения и качеством образования заключается в некорректности применения существующих методик оценок к странам и регионам с разным уровнем экономического развития. Если в индустриально развитых странах высокое образование, как правило, обеспечивает высокое качество жизни, то в экономически слаборазвитых странах повышение качества образования может приводить к ухудшению качества жизни и социально-политическим проблемам. Что касается России, то в настоящее время качественное образование в целом не востребовано благодаря слабой развитости инновационных отраслей экономики.

Получается, государству, в принципе, нет необходимости поддерживать его высокое качество за исключением малого количества вузов, обеспечивающих поставку кадров для стратегических предприятий и сырьевого сектора.

Для исправления этой ситуации необходим комплекс мер, направленных на развитие высокотехнологичных отраслей экономики, привлечение иностранных инвестиций в инновационные сектора экономики, устранение имеющихся препятствий для развития малого и среднего бизнеса. В результате возникнет потребность бизнеса в высококвалифицированных специалистах. Именно заинтересованность бизнеса в высоком качестве образования будет являться главным стимулом развития образования и движущей силой улучшения его качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/3409>.
2. Ефимова, И. А. Повышение качества высшего образования в Российской Федерации / И. А. Ефимова // Креативная экономика. – 2011. – № 5. – Вып. 1 (183). – С. 151–154.
3. Неретина, Е. А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е. А. Неретина, Т. А. Салимова, М. Ш. Салимов // Стандарты и качество. – 2004. – № 11. – С. 52–55.
4. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.gian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm.
6. Спиридонов, С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 10–12 (31). – С. 208–223.
7. Статистический ежегодник (2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mrd.gks.ru>.
8. Шорохова, М. А. Диалектический подход к проблеме качества жизни / М. А. Шорохова, И. Л. Сиротина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 70–77.
9. 2013 Human Development Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en>.
10. The 2014 Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://media.prosperity.com/2014/pdf/publications/PI2014Brochure_WEB.pdf.
11. Ross, C. E. Education and the subjective quality of life / C. E. Ross, M. van Willigen // Journal of Health and Social Behavior. – 1997. – No. 38 (3). – P. 275–297.

Поступила 15.05.15.

Об авторах:

Макларен Нил Бьюкенен, руководитель Магистерской программы цифровых искусств и дизайна Университета Тиссайда (Великобритания, г. Мидлсбро, TS1 3BA), доктор философии, профессор, Neil.Mclaren@tees.ac.uk

Шорохова Мария Анатольевна, доцент кафедры дизайна и рекламы Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), кандидат философских наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7015-3569>**, shorokhovama@mail.ru

Сиротина Ирина Львовна, заведующий кафедрой дизайна и рекламы Института национальной культуры, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), доктор философских наук, профессор, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4498-5529>**, sirotinail@mail.ru

Для цитирования: Макларен, Н. Б. Качество жизни и качество образования: проблема соотношения / Н. Б. Макларен, М. А. Шорохова, И. Л. Сиротина // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 4. – С. 72–77. DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.072

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013–2020 gody [State program of the Russian Federation “Development of Education” for 2013–2020]. Available at: <http://минобрнауки.рф/документы/3409>.
2. Efimova I. A. Povysheniye kachestva vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Improving the quality of higher education in the Russian Federation]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2011, no. 5, vol. 1 (183), pp. 151–154.
3. Neretina E. A., Salimova T. A., Salimov M. Sh. Subyektivnyye indikatory kachestva zhizni v regione [The subjective indicators of quality of life in the region]. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*. 2004, no. 11, pp. 52–55.
4. Rejting regionov RF po kachestvu zhizni [Rating of Russian regions for quality of life]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf.
5. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli – 2014 g. [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2014]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm.
6. Spiridonov S. P. Indikatory kachestva zhizni i metodologii ikh formirovaniya [Indicators of quality of life and methodology of their formation]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki = Problems of modern science and practice*. Vernadsky University. 2010, no. 10–12 (31), pp. 208–223.
7. Statisticheskiy ezhegodnik (2014 god) [Statistical Yearbook (2014)]. Available at: <http://mrd.gks.ru>.
8. Shorokhova M. A., Sirotina I. L. Dialekticheskiy podkhod k probleme kachestva zhizni [The dialectical approach to the problem of quality of life]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences*. 2014, no. 2 (30), pp. 70–77.
9. 2013 Human Development Report. Available at: <http://hdr.undp.org/en>.
10. The 2014 Legatum Prosperity Index. Available at: http://media.prosperity.com/2014/pdf/publications/PI2014Brochure_WEB.pdf.
11. Ross C. E. Van Willigen M. Education and the subjective quality of life. *Journal of Health and Social Behavior*. 1997, no. 38 (3), pp. 275–297.

Submitted 15.05.15

About the authors:

McLaren Neil Buchanan, director of the Master’s program Digital Arts and Design of Teesside University (TS1 3BA, Middlesbrough, Great Britain), Ph.D., professor, Neil.Mclaren@tees.ac.uk

Shorokhova Mariya Anatolyevna, associate professor, Chair of design and advertising, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Ph.D. (Philosophy), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7015-3569>**, shorokhovama@mail.ru

Sirotina Irina Lvovna, head of Design and Advertising Chair, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), full professor, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4498-5529>**, sirotinail@mail.ru

For citation: McLaren N. B., Shorokhova M. A., Sirotina I. L. Quality of life and quality of education: the problem of correlation. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2015, vol. 19, no. 4, pp. 72–77. DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.072